

Ольга Малышкина

Невероятные приключения
Брыся в пространстве
и времени

Ольга Малышкина

**Невероятные приключения
Брыся в пространстве и времени**

«Издательские решения»

Мальшкина О. В.

Невероятные приключения Брыся в пространстве и времени /
О. В. Мальшкина — «Издательские решения»,

Эта книга — победитель конкурса «Новая сказка 2015»! Уличный кот Брысь мечтал проникнуть в Зимний дворец, чтобы узнать причину загадочных сновидений, но попал в водоворот времени и даже чуть не погиб! Впрочем, рисковать жизнью благородному авантюристу придется не раз и не два... А все потому, что у него доброе и отзывчивое сердце! И друзья у него такие же смелые и отважные: кот-философ Савельич и бывший дворцовый мышелов Рыжий. Вместе они переживут опасные и совершенно невероятные приключения!

© Мальшкина О. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Часть 1.	8
Глава первая.	8
Глава вторая.	11
Глава третья.	14
Глава четвёртая. 1837	16
Глава пятая.	19
Глава шестая.	22
Глава седьмая.	24
Глава восьмая.	27
Глава девятая.	29
Глава десятая. Заключительная?	31
Глава для любознательных	33
Глава вторая	33
Глава третья	33
Глава четвёртая	33
Глава пятая	34
Глава седьмая	34
Глава восьмая	35
Глава девятая	35
Глава десятая	35
Часть 2.	37
Глава первая.	37
Глава вторая.	39
Глава третья.	42
Глава четвёртая.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Невероятные приключения Брыся в пространстве и времени Историко-фантастический роман для любознательных детей и взрослых

Ольга Малышкина

© Ольга Малышкина, 2016

© Ольга Пунгина, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга – победитель Международного литературного конкурса «Новая сказка 2015»!

От Литературного агентства «Литмедиа»

Автору удалось создать яркий, многомерный и живой образ уличного кота, мастерски соединив в нём набор самых разных черт, при этом полностью избежав несостыковок и фальшивых нот. Любопытный, искренний, шустрый и забавный, с доброй и отзывчивой душой, Брысь вызывает у читателя широкий спектр эмоций: от любопытства до умиления.

Насыщенный событиями сюжет не содержит «провисаний». Автор бережно заботится о том, чтобы поддерживать интерес читателя на каждой странице своего произведения. Он не даёт ему заскучать ни на минуту.

В повествовательную канву искусно вплетены реальные исторические события и яркие драматические моменты, которые вызывают сильный эмоциональный отклик.

В каждой из частей произведения присутствует так называемый начальный «крючок», «наживка», «загадка», которые создают напряжение, поддерживают читательское внимание, растравливают любопытство и способствуют «затягиванию» в чтение.

Написанное лёгким языком, произведение сдобрено к тому же ненавязчивым и тонким юмором, который приумножает удовольствие от прочтения.

Роман будет интересен широкой читательской аудитории.

От читателей

– Bravo! Сколько информации для юного и взрослого читателя! Просто кладезь!

Так просто, естественно и ненавязчиво! Да ещё в увлекательной приключенческой форме!

И с хорошим жизненным юмором!

Прелесть, как хорошо! Успехов Вам и успехов!

Светлана

– Савельич – приятель Брыся – даст фору самому Эйнштейну!

Спасибо за сказку, за прекрасное изложение, за полученные знания!

Сказка написана так умело, что пробуждает интерес к истории России!

С теплом души, Любовь

– Прочла с наслаждением!

От всей души желаю, чтобы эту книгу брали в библиотеках, покупали в магазинах!
И читали дети! И взрослые тоже! Она этого более чем достойна!

Рина

Предисловие

Брысь живёт в Санкт-Петербурге. Он обыкновенный уличный кот, но... с необыкновенной судьбой. Как и многие другие коты, и даже Люди, он никогда не интересовался историей своей страны. И совершенно напрасно! Ведь никогда не знаешь, куда заведёт тебя капризная фортуна...

Часть 1. Брысь... и Эрмитаж

Глава первая. Мечта

Брысь привычно обосновался на гранитном парапете набережной напротив Эрмитажа, спрятав под мехом лапки и положив хвост вокруг себя аккуратным полукольцом. Розовый утренний луч как раз коснулся Дома – Дворца: Дома – для тех, кто сейчас выйдет из-под ажурных решётчатых ворот, и Дворца – для всех остальных.

Внизу за его спиной лениво шевелилась Нева. Она нежилась под ласковым июньским солнцем и наслаждалась последним часом тишины. Совсем скоро по её телу пробежит дрожь, вызываемая десятками моторок, скутеров и прочих «водоплавающих» механизмов. Брысь на реку внимания не обращал, чтобы не пропустить главное утреннее событие – ИХ выход.

Сначала, как всегда первой, показалась молоденькая белая кошечка с серым пятнышком на спинке. За ней следом потянулись остальные: чёрный кот с жёлтыми подпалинами, ещё один – с белой грудкой и белыми «носочками», пушистый дымчатый, рыжая кошка в едва заметную полоску, гладкошёрстный серый котяра и вот, наконец, самый главный в этой компании (во всяком случае, так думал Брысь) – чёрный с проседью, слегка хромающий на переднюю лапу.

Придворные особы расселись вдоль стены, богато украшенной барельефами, чтобы жмуриться на солнце, вдыхать принесённый Невой морской воздух и слушать, о чём сплетничают чайки. В пасмурную погоду они никогда не покидали Дома, это Брысь уже знал, но всё равно приходил на своё место, чтобы просто помечтать: вот он спрыгивает с парапета, переходит через дорогу, приближается к Главному и представляется: «...!» Нет, не мог он назвать такое обычное имя старейшему дворцовому мышелову! Очень боялся, что отвернётся тот презрительно и тогда всё, конец МЕЧТЕ!

Вообще-то Брысь считался смелым котом, потому что давно жил один и полагаться ему было не на кого. Сам себя воспитал, сам себе прокорм добывал, сам от собак защищался, вот кличку не сам выбрал, а придумали её люди, почему-то именно так чаще всего к нему обращаясь. Удивляло лишь большое количество котов и даже кошек, которых звали точно так же. Фантазии у людей что ли не хватало?

Жил бы он и дальше одинокой своей жизнью, если бы не очутился однажды ранним майским утром на Дворцовой набережной. Солнышко уже успело нагреть мостовую, и Брысь прилёг погреться на камнях, а заодно подумать, где бы раздобыть завтрак. Тогда-то в первый раз их и увидел: вышли все семеро да расселись в рядочек вдоль красивой стены. Потом узнал у знакомого кота из Летнего сада, что компания эта не простая – из благородных они, дворцовых кровей!

Коты ведь всего на две категории делятся: на домашних и уличных. А эти стояли особняком. Они СЛУЖИЛИ. И не где-нибудь, а в Эрмитаже, охраняли несметные сокровища от гры-

зунов-вредителей! А потому им не только прокорм был, но и почёт, и уважение. А ещё Брысь узнал, что не семь их, а семьдесят, только остальные, видимо, или во двор выходили воздухом свежим подышать, или на дежурстве были заняты.

Тем же утром решил Брысь поселиться в скверике неподалёку, а точнее – под киоском, в котором продавались хот-доги. Брр! Хотя он собак и не любил, но нельзя же с ними так?! И пусть никого не удивляет, что Брысь знал перевод слова «хот-дог». Коты уже рождаются умными, в отличие от людей, которым требуется десяток лет, чтобы достичь таких же познаний!

Торговля шла бойко, и Брысю постоянно перепал кусочек сосиски или булочки (да-да, уличные коты вынуждены иметь широкие кулинарные вкусы!). К тому же этим киоском очень интересовались крысы, и он развлекался, воюя с ними, за что периодически получал от Любочки-продавщицы благодарности в виде тех же сосисок.

В общем, Брысь был бы доволен жизнью, если бы не возникла в его кошачьей душе странная тяга к этому удивительно красивому зданию. Во сне он часто видел себя то на алой бархатной подушечке с золотыми кистями, то на коленях у некой дамы, на её парчовом голубом платье с жемчужным шитьем. Бывало, подцепит одну бусинку коготком, дёрг – и катится она, скользит по платью, а потом прячется в ворсинках толстого ковра. Дама гладит его холёной ручкой и называет как-то ласково, вот только, как ни силился, прозвище своё ночное вспомнить не мог. Во сне ещё помнил, а как просыпался, улетучивалось оно, растворялось, исчезало вместе с прекрасной незнакомкой...

И появилась у Брыся МЕЧТА. Да не о музейных мышках и не о большой кошачьей семье, а о том, чтобы тоже проникнуть во Дворец и узнать причину необычных сновидений, а заодно посмотреть, зачем это Люди в такие огромные очереди выстраиваются.

Стыдно признаться, но даже бегал иногда Брысь к реке, чтобы получше изучить своё отражение, словно он кошечка манерная, а не боевой уличный кот. Поэтому время выбирал самое раннее, когда солнышко, не успев отдохнуть за короткую белую ночь, едва появлялось над крышами лежащих за рекой зданий. Пытался он несколько раз выпросить зеркало у Любочки, но получал вместо него сосиску. Не отказывался, конечно, еды много не бывает, однако удивлялся, чем люди наполняют свои большие головы, если даже знания кошачьего языка в них нет?! А ведь рядом с кошками живут с незапамятных времен, не одно тысячелетие!

Сегодня он опять напрасно потратил время и ничего особенного в своей внешности не обнаружил: окрас то ли бело-серый, то ли наоборот, не поймешь, какого цвета больше: спина вся серая и хвост, а вот грудь, живот и лапы белоснежные, да такой же ободок вокруг шеи, и с живота белое острыми клиньями почти до спины тянется, образуя на боках треугольники. Ещё на левой задней лапе серое пятно, да на животе справа желтоватенькое, а на хвосте – полоски яркие чёрные, так что напоминает он... да, определённо похож на палочку потового, который машинами командует. Что ещё... Шерсть, хоть и густая, но короткая. Из-за рисунка на морде один глаз оказался на сером фоне, другой – на белом, а цвет так и не разглядел. Мало ли таких котов по Петербургу шастает?! Может, именно поэтому не обращают на него ТЕ никакого внимания, хотя сидит он каждое утро в течение месяца почти перед самым их носом, всего-то через вымощенный булыжником тротуар да асфальтовое полотно, по которому скоро начнут сновать машины.

Дворцовые как чувствовали приближение этого момента, и последний из них скрывался в глубине арки с появлением первого автомобиля. Значит, и ему пора, пока ещё дорогу перебежать можно, а то чуть засидишься, задумаешься и опоздаешь – покатаются машины одна за одной, так что и просвета между ними будет не сыскать. Тогда опасно идти, видел он не раз, что с такими беспечными случается. Брр!

Кот-мечтатель спрыгнул с парапета, потянулся от души (всё-таки долго без движения сидел!) и направился в Летний сад, узнать, как поживает его знакомый с довольно необычной кличкой Савельич...

Глава вторая. Савельич

Летний сад был закрыт для посетителей, а это означало выходной – вторник, и Савельича следовало искать на пруду возле уток. Во все другие дни там прогуливалось слишком много народу, желающего покормить птиц хлебными крошками, а знакомый Брысь предпочитал тишину и одиночество, потому что считал себя философом. Брысь ему верил, так как мудрости, которую Савельич хранил у себя в голове, хватило бы на всех окрестных котов. К жизненным благам он был равнодушен, стать домашним не мечтал (а ведь это заветное желание каждого уличного бродяги!), за решётку Летнего сада никогда не выходил, и непонятно было, откуда он столько всего знает.

Познакомились они в самом начале мая, в тот день, когда Брысь искал пристанище поблизости от Дворца. Первая встреча получилась не самой дружественной – тощий чёрный кот оказался крепким орешком и пускать незнакомца на свою территорию категорически отказался. Но после того как Брысь поселился под киоском и пришёл к нему с подношением в виде половинки сосиски, чтобы расспросить о дворцовых, философ смягчился, и они подружились.

От Савельича Брысь узнал много интересного и о самом здании, и о его обитателях. Выяснил, например, что коты эти и называются по-особенному – эрмики, в честь Дворца, именуемого Эрмитажем. И что живут они здесь почти со дня его основания! Ещё русская императрица Елизавета Петровна, чтобы спасти деревянные стены от крыс, повелела доставить во Дворец котов, которые быстренько с грызунами расправились. И было это аж в 1745 году!

А вот Екатерина Вторая котов не любила, и, узнав об этом, дворцовые запаниковали, думали, всё, конец сытой да теплой жизни пришёл! Однако императрица их оставила и даже назвала «охранниками картинных галерей». Уж очень она искусством интересовалась, особенно живописью, и потому стала собирать в своём Дворце коллекцию, а кто позаботится о её сохранности лучше котов?!

Ещё Савельич рассказал, что поделила Екатерина кошачье племя на надворных, то есть тех, кто крыс да мышей по подвалам ловил, и комнатных, тех, кому дозволялось по покоям царским ходить да на колени к фрейлинам запрыгивать. Правда, чтобы получить эту привилегию, нужно было сначала стать породистым, и желательно, русским голубым.

Брысь слушал своего знакомого со смесью уважения и восхищения, однако не выдержал и спросил, откуда он всё-таки столько знает? Савельич тайну открыл – читать он любит и всегда подсаживается на скамеечку рядом с теми, у кого книжка в руках. А так как в Летнем саду всегда много туристов, то листают они, в основном, книги по истории Санкт-Петербурга.

Решился тогда Брысь поведать о снах своих диковинных. Стеснялся сначала, не хотел говорить, но уж очень беседа душевная получалась. Савельич смеяться не стал, выслушал внимательно да и задумался о чём-то надолго. Брысь сидел тихо, чтобы не мешать течению мысли учёного приятеля, и, как оказалось, правильно сделал.

Пришла Савельичу в голову идея: не прояснится ли происхождение сновидений, если Брысь попадёт внутрь здания и увидит портрет той дамы? А то, что среди картин в Эрмитаже много изображений всяких высокопоставленных особ в парчовых платьях, Савельич знал

наверняка. А ну как вернётся тогда к Брысю память о прошлых воплощениях?! Вдруг он раньше жил в этом самом Дворце, а значит, имеет полное право поселиться там и сейчас?! А что, если он принц наследный?!

Тут, конечно, Савельич загнул. Вряд ли у принца могли быть когти, которыми он срывал бы жемчужинки с маминого парадного платья. Скорее всего, Брысь и раньше был котом. Возможно, не таким обычным, как сейчас, но всё-таки на четырёх лапах и с хвостом.

Как бы то ни было, обещал Савельич подумать и найти средство, чтобы проникнуть во Дворец. И вот прошёл уже целый месяц, а план всё не составлялся! Брысь даже начал подозревать, что знакомый из Летнего сада не очень-то хочет лишиться его компании и просто тянет время. Поэтому и сегодня он на результат не рассчитывал, но ошибся...

Как только Савельич увидел приятеля, махнул ему хвостом, что означало: «Давай быстреей!» Неужели придумал?! В два прыжка Брысь оказался рядом и взволнованно спросил:

– Ну?

Савельич таинственно прищурил зелёные глаза:

– Следуй за мной!

Они приблизились к ограде Летнего сада.

– Видишь рядом с тем домом чёрную трубу? – философ указал на здание через дорогу.

– Ту, которая торчит из земли?

– Именно. Это часть вентиляционной системы. Точно такая должна быть во Дворце. Тебе нужно только обойти его со всех сторон и найти.

– И что дальше?

– Не знаю. Главное, ты окажешься внутри, а там сам решай.

– Но на трубе решётка, я не пролезу.

– Сосисок меньше ешь!

Брысь задумался. Похудеть, допустим, удастся. С силой воли у него всё в порядке. Но неизвестность... не то, чтобы пугала, но вызывала определённое беспокойство.

– Трусишь?

Брысь оскорбился.

– Конечно, нет!

И дал слово, что попробует...

Эх, не знал знакомый из Летнего сада, что путь во Дворец мог быть значительно проще: достаточно было подойти к охранникам у решётчатых ворот и жалобно сказать: «Мяу!» Так и пополнялась гвардия эрмиков! И даже не обязательно сначала заводить дружбу с Главным!

А теперь уже поздно – отправился Брысь навстречу невероятным приключениям в пространстве и ... времени!

Глава третья. В темноте

Начать поиски Брысь решил сразу с задворков, так как парадную часть изучил, пока вёл наблюдение за эрмиками. Определить, какой именно двор принадлежал Дворцу, оказалось непросто: здания прилегали стена к стене, а потому пробираться к нужному пришлось издалека. Наконец возле каких-то ворот он увидел знак с изображением чёрной худой кошки с выгнутой спиной, а под ней, для непонятливых, ещё и текст: «Осторожно, кошки!» Двор был огромным, квадратным и многолюдным, поэтому заходить Брысь побоялся, отложив дальнейшие исследования на вечер.

Вернувшись к своему киоску, он улёгся в тенёчке, чтобы поразмыслить о том, что его ждёт, если план Савельича удастся и он найдёт подходящую трубу. Но в голову ничего, кроме ужасов про привидения, не лезло. Конечно, котам они не страшны, говорят даже, что духи сами их кошачьего брата боятся... Ну а вдруг за столько прошедших столетий там обосновался кто-нибудь похуже привидений?! В общем, на душе у Брысь было муторно, а потому, забыв про диету, он слопал сосиску и... ещё одну.

Вечер в этот раз подкрался чересчур быстро, хотя солнце по-прежнему висело высоко в небе. Но если судить по нему, то получалось, что летом в их городе вообще нет ни утра, ни вечера, один сплошной день и коротенькая ночка. Поэтому люди определяли время окончания работы по часам, а Брысь – по моменту закрытия киоска.

Вот и сейчас Любочка загородила витрину металлическими жалюзи и заперла дверь ключом на три оборота. Иногда она делала только два, но Брысь любил во всём порядок и напоминал об упущении, тычась Любочке головой под коленку, тогда она добавляла ещё один. Потрепав кота за ушком и проверив, есть ли в его мисочке вода, она уходила до следующего утра, а Брысь оставался на дежурстве, якобы караулить хранившиеся внутри съестные припасы от крысиных набегов.

Эх, прощай, Любочка! Кстати, она была единственной, кто называл его не по имени, а ласковым «кис-кис», когда собиралась выдать ему заслуженную порцию еды. Ради этой ежедневной сосиски Брысь немного лукавил. Совсем чуть-чуть... Ну, не виноват же он в самом деле, что так быстро отвадил крыс от их киоска! Вот и приходилось совершать ратные подвиги, таская грызунов с помойки, что располагалась в одном из дворов через площадь!

Окинув взглядом теперь уже бывшее жилище и прихватив на всякий случай сосиску (неизвестно ведь, когда снова доведётся поесть!), Брысь потрусил уже знакомой дорогой.

Добравшись до ворот и убедившись, что, кроме нескольких кошек, о которых предупреждала табличка, там никого нет, он осторожно, стараясь не привлекать внимания придворных особ (а судя по вальяжному поведению, это были именно они), прокрался к дворцовой стене и начал планомерный обход. Сосиска мешала, но съесть её прямо сейчас запрещала сила воли.

Труба выросла словно из-под земли. Вернее, она торчала из каменной плиты, но точно такая, как показывал ему утром Савельич. Более того, решётка, предназначенная, чтобы загораживать входное отверстие, просто лежала рядом! Неужели судьба зовёт?! Воодушевившись

и поверив в свою счастливую звезду, Брысь заглянул внутрь и... содрогнулся: темно, хоть глаз коли, даже для острого кошачьего зрения.

Однако отступать было нельзя, иначе потеряет уважение не только Савельича, но и своё собственное. Чтобы долгие раздумья не поколебали решимость, Брысь сунул голову в трубу, опёрся передними лапами о стенки и осторожно продвинулся вперёд. Сразу выяснилось, что внутри слишком скользко, но было уже поздно: искатель приключений летел вниз, когтями высекая по грохочущему железу искры, а сосиска – впереди, так как в момент падения он не удержался и от ужаса крикнул: «Мама!»

Полёт прекратился, когда Брысь стукнулся головой, – это закончилась вертикальная часть трубы. «Пути назад нет!» – последнее, что успел подумать кот...

Очнулся он от знакомого и очень приятного запаха. Сосиска! Толстенная! Розовенькая! Вкусющая! Брысь полюбовался ею, приходя в себя. Потом посмотрел вверх, мысленно простился с источником пусть слабого, но света и, зажав драгоценную ношу в зубах, отважно ринулся в темноту, благо труба оказалась достаточно широкой.

Пробежав без усталости почти час, отважный кот вдруг спохватился, что забыл оставлять метки, чтобы, в случае чего, не запутаться в многочисленных поворотах. Теперь тереться о стенки не имело смысла, всё равно обратной дороги не найти!

«Пора отдохнуть!» – огорчённо подумал серо-белый авантюрист и даже не заметил, как сжевал весь пищевой запас. Загадав желание, чтобы сосиска переваривалась как можно дольше, он задремал, свернувшись привычным калачиком.

Приснился Савельич. Книгочей ругал, что Брысь повёл себя так безалаберно и не оставил на пути следования никаких знаков. Смотреть на разгневанного философа было неприятно, и путешественник снова открыл глаза.

Без толку! Со всех сторон караулил мрак и доносились непонятные вздохи, скрипы и шорохи, приподнимавшие шерсть на загривке. Может, попробовать медитировать? Вызвать, так сказать, Савельича на разговор в эфире? Брысь напрягся, посылая флюиды в разные стороны, но то ли стенки трубы были непроницаемы, то ли его мысленные послы терялись в лабиринте, ответа от мудрого друга он так и не получил.

Сосиска переварилась, другой не предвиделось, к тому же хотелось пить, и Брысь затопился дальше, пытаясь вспомнить, что ещё рассказывал Савельич про Дворец.

Лапы сами собой остановились...

Как он мог забыть?! Эрмитаж – это же несколько зданий, вдоль которых он каждый день бегал к приятелю в Летний сад! И все они связаны между собой длиннющей системой подвалов! Значит, и вентиляция тянется во все стороны, а не только во Дворец! Сколько же времени придётся ему здесь провести?! И выберется ли он когда-нибудь хоть куда-нибудь, прежде чем силы окончательно его покинут?!

Печальную мысль Брысь додумать не успел, так как, сделав ещё шаг вперед, снова полетел вниз...

Глава четвёртая. 1837

Упал Брысь на какие-то склянки, которые в великом множестве стояли на широком дубовом столе. Прямо перед носом увидел опрокинутую свечу – вероятно, он задел её при падении. Фитилёк вдруг вспыхнул ярче, шаловливо подмигнул и стал слизывать огненным язычком разлившееся содержимое стеклянных бутылочек, пытаясь дотянуться до кучи старого тряпья на дальнем конце стола. «Это плохо!» – подумал кот, всё ещё находясь во власти чувств, «растрепавшихся» во время вертикального полёта.

– Ах ты, чертяка! А ну брысь! Развелось вас тут!

Голос, хоть и назвал его по имени, но принадлежал незнакомому, устрашающего вида мужику. Он навис над Брысем, щекотнув длинной взлохмаченной бородой, бесцеремонно схватил за шкуру, скинул со стола и пинком отбросил в угол комнаты.

Теперь искатель приключений приземлился на все четыре лапы, но ошеломление ещё не прошло, а потому он не двинулся с места, отрешённо наблюдая, как огромные ручищи хлопают по расхолодившемуся пламени, а тлеющие кусочки разлетаются по низкому сводчатому помещению. Один из них вспорхнул и исчез в дыре, через которую Брысь сюда попал.

Всё происходящее требовало осмысления, и кот начал приводить себя в порядок, приглаживая шёрстку языком. Ещё в детстве мама объяснила, что эти размеренные движения очень способствуют умственному процессу.

Выводов напрашивалось, как минимум, два: он жив и находится в каком-то подвале, возможно, даже под Дворцом. Однако оставались и неясности – смущала одежда, которая была на мужике. Не то чтобы он раньше не видел тулупов, но в июне?! Хотя, и впрямь, не жарко. Может быть, каменные своды и летом не прогревались?

Наконец огонь был потушен, и человек принялся собирать склянки, не переставая ворчать. А Брысь достаточно пришёл в себя, чтобы оглядеться в комнате.

Она была более чем странной. Помимо стола, на который он так неудачно свалился, у противоположной стены стояло диковинное сооружение, похожее на нижнюю часть печи, а над ней шатёр, но только из железа. И повсюду деревянные полки, тоже заставленные всевозможными баночками, бутылочками и прочими стеклянными ёмкостями.

Брысь уже собрался незаметно выскользнуть через не плотно прикрытую массивную дверь, как сначала вдалеке, а потом всё ближе и ближе стали раздаваться крики:

– Пожар! Пожар! Фельдмаршальский горит!

Что такое «пожар» он знал, видел однажды, когда жил во дворе старинного дома на Гребном канале. А вот «фельдмаршальский»? Наверное, что-то очень ценное, раз все так всполошились.

А суета разрасталась нешуточная: подвал сотрясался от топота десятков ног. Теперь уже кричали все сразу, без разбору, так что понимать смысл становилось всё труднее:

- Воду, воду качай!
- Куда своё барахло тащишь? Наверх беги, государево спасайте!
- Семью-то вывезли? А Царь, Царь-то где?
- Куда вещи-то сносить?
- К Александрийскому! Да живей-живей! Ах, полыхает как!

Перепуганный Брысь заметался по комнате, не зная, что предпринять: то ли здесь в дальний угол забиться, то ли выбежать, пока до него никому нет дела. С Александрийским более или менее ясно – на площади колонна стоит, раньше столпом называлась, а вот при чём тут ЦАРЬ?! Может, про портрет говорят? Неужели и вправду Дворец горит? А как же кошки? А сокровища Эрмитажа?

Брысь не успевал сам себе задавать вопросы и, не выдержав неизвестности, выскочил из комнаты прямо кому-то под ноги. Споткнувшись, человек, одетый в необычные облегающие белые штаны, странного покроя мундир и с высокой блестящей каской на голове, звонко стукнулся ею о каменный выступ, больно пнул кота и помчался дальше по тёмному узкому коридору. Следом бежали ещё несколько в такой же чудной униформе, и каждый с топором или ломом. Наверное, служители Дворца, прижимаясь к стене, подумал Брысь и, на всякий случай, бросился за ними.

Коридор закончился ведущей наверх крутой лестницей, и отряд устремился по ней, задыхаясь от едкого дыма. Брысь мог бы нестись впереди, если бы знал, куда именно они направляются, но пока приходилось крутиться среди замыкающих, рискуя лапами и хвостом.

Навстречу, тесня друг друга, бежали люди, таща в руках кто свечной канделябр, кто фарфоровую вазу, кто картину в золочёной резной раме. А те, к кому присоединился перепуганный искатель приключений, поднимались всё выше, пока не оказались на самом чердаке.

Там клубился дым. От него слезились глаза, а в горле что-то кололось, словно Брысь проглотил ежа-игольницу консьержки тёти Маши, охранявшую вход в подъезд того самого дома на Гребном канале, во дворе которого он однажды зимовал и где (по чистой случайности!) тоже произошёл пожар.

– Слуховое ищите! Через него на крышу галереи и ломайте её! Приказ Государя! Нельзя, чтобы огонь перекинулся на Эрмитаж!

Брысь заметил окно первым и стал звать остальных.

– Слышите, кот где-то мявкает? Не тот ли, что с нами всю дорогу бежал? Сюда, братцы! Нашёл!

Разбив стекло, люди один за другим вылезли наружу, стараясь удержаться на ледяной корке. Брысь чуть не поперхнулся от удивления. Зима?! Но решать эту загадку сейчас не было времени – нужно спасать Эрмитаж, ведь он так и не успел найти портрет дамы в голубом парчовом платье и полюбоваться на сокровища! «Служители» пытались ломами и топорами отогнуть листы кровли, а искатель приключений отчаянными воплями подгонял их, пока не поскользнулся и уже в третий раз за день не полетел куда-то вниз...

«Куда-то» оказалось сугробом, смягчившим приземление. Наконец-то появилась минутка на раздумья, но ничего путного в голову не приходило. Не мог же он провести в трубе несколько месяцев и не умереть с голоду?! Или...? Брысь царапнул себя коготком по носу, а потом ещё и куснул за кончик хвоста – больно! Значит, живой. Тогда совсем непонятно!

Ветер раздувал пожар всё сильнее. Пламя гудело, и в нём, будто в гигантской топке, исчезал зал за залом: кренились колонны, проседали стены, полыхали бархатные шторы и роскошная мебель; под натиском огня проваливался красивый узорчатый пол; с весёлым хрустальным звоном, совершенно неуместным в данных обстоятельствах, лопались стёкла и зеркала...

Осколки сыпались на людей, которые отступили и мрачно наблюдали за погибающим Дворцом.

– Ну что, брат? Испугался? Вон, усы-то тебе опалило! Ты из этих что ли будешь, из мышеловов? А что с нами наверх побежал, а не со своими попрятался? Не переживай, подвал каменный, туда не достанет, не сгорят дружки твои!

Брысь, потрясённый картиной рушившейся МЕЧТЫ, не сразу сообразил, что обращаются к нему. Рядом на корточки присел один из тех, с кем он провёл самые суматошные часы жизни. Человек потрепал его по ушам и поднялся, продолжая говорить уже со своими:

– Да, ишь, как вышло. Гляди-ка, сам Его Величество Государь Николай пожарными командует.

– Слышал, когда всё началось, они с Императрицей и Цесаревичем в театре были, а младшенькие здесь оставались.

– Всех хоть спасли?

– Да, вывезли в Аничков.

У Брыся голова пошла кругом. Может, дыма надышался и от этого рассудком помутился или падения сказались? Какой такой ГОСУДАРЬ Николай? И вместо привычного тёплого камня набережной кругом снег! А Нева скована льдом, и дует с неё пронизывающий ветер, сразу вздыбивший каждую шерстинку в отдельности и пробравший до самой последней косточки!

Люди перешёптывались, словно боялись громкими голосами потревожить скорбность момента.

– Вроде бы сначала в лаборатории аптечной загорелось, в подвале. Потушить-то потушили, да, видать, не всё! В трубу что-то попало, а стены-то деревянные да за столько лет высохли, вот и полыхнули...

Перед глазами Брыся возник маленький тлеющий кусочек, скрывающийся в дыре. Неужели...?!

Огонь не унимался три дня, дожёвывая бывшие когда-то парадными лестницы и залы. И всё это время несчастный кот стоял понурый на ледяном ветру, переживая тяжкую вину. Порывом того же ветра покружило-покружило в воздухе, да и опустило прямо на снег перед ним обгоревший клочок Санкт-Петербургских ведомостей, на котором ничего нельзя было прочесть, кроме года – 1837...

Глава пятая.

Как Брысь свою вину заглаживал

В утешение Брысю можно сказать, что Зимний дворец обречён был сгореть синим пламенем – старое печное отопление не справлялось с зимней стужей, и каждый из трёх тысяч обитателей старался обогреться, как мог: в постели ставили специальные жаровни-сковородки с углями; огромные печи и камины топили дважды в день, отчего в дымоходах часто вспыхивала сажа; слуги разводили огонь на чердаке, где они спали на самодельных топчанах, набитых сухой соломой. К тому же деревянные стены основательно высохли и «дождались» своей искры семнадцатого декабря тысяча восемьсот тридцать седьмого года. Через отдушник печной трубы, что вела в Фельдмаршалский зал из расположенной в подвале аптечной лаборатории, полыхнуло пламя, а уж по какой причине оно там возникло... пусть останется тайной «пришельца из будущего».

Отряд «служителей», бок о бок с которыми Брысь отважно спасал Эрмитаж, на самом деле состоял из дворцовых пожарных и гвардейцев. Император Николай Первый сразу повелел заложить кирпичом переходы и разобрать крышу галереи между зданиями, поэтому огонь не смог добраться до главных музейных ценностей.

Гигантское пепелище дымилось и тлело ещё несколько недель, а Брысь бродил поблизости. Вина так сильно давила на него, что бедняга стал как будто даже ниже ростом.

Сначала он сам себя назначил охранником сокровищ, огромной горой сложенных вокруг Александрийской колонны, потому что эрмики или перебрались в непострадавшую часть подвалов, или разбежались с перепугу. Во всяком случае, Брысь не видел ни одного, а крысы между тем не дремали и шныряли вокруг, норовя откусить кусочек от каждого ценного предмета.

Потом вещи развезли по другим дворцам, погорельцев тоже куда-то разместили, но скучать без дела Брысю не пришлось, так как началась Великая Стройка, и он определил себя ни много ни мало в её руководители! Ну, если быть до конца честным, то в заместители главных архитекторов Стасова и Брюллова. А иначе как бы возродился Зимний во всём своем великолепии меньше чем за два года?!

Работать приходилось круглосуточно, потому что Брысь никому не давал спать – повсюду носился, как угорелый, и торопил, торопил...

Однажды, когда он ещё нёс караул возле спасённого из огня царского имущества, на место пожара приехал верхом красивый молодой человек. Из-под распахнутого ветром тёмного плаща виднелся мундир с двумя рядами золочёных пуговиц. Стоявшие в оцеплении гвардейцы вытянулись в струнку и хором поприветствовали: «Здрав... жем... ваш... ство!» Брысь ничего не понял, кроме того, что персона важная.

Заметив кога, всадник спешил и протянул руку в белой перчатке, подзывая к себе.

– Из наших? – обратился юноша, как сначала подумал Брысь, лично к нему, но ответил караульный.

– Не могу знать, ваш... ство! Других вроде не видать, а этот целыми днями тут, крыс ловит.

– Молодец! – «ство» потрепал Брыся по голове, а тот вдруг осмелел: поставил передние лапы на колено присевшему рядом с ним молодому человеку, ткнулся мордочкой прямо в щегольские усики и потёрся о них, издав при этом самое нежное «муррррр», на какое был способен! А как ещё он мог попросить прощения у того, кого лишил крова?! А что это представитель царской семьи, он уже догадался по поведению солдат.

Юноша рассмеялся:

– А ты похож на кота, который был у меня в детстве, правда, очень недолго.

Он ещё раз погладил Брыся, вскочил на коня и, оказавшись сразу на недосягаемой высоте, крикнул оттуда:

– Ну давай, неси службу исправно! Ещё свидимся, приятель!

Молодой человек поскакал дальше, к пепелищу, а караульный наклонился над Брысем:

– Смотри-ка, сам Цесаревич Александр тебя похвалил, считай, орденом наградил! Так что не подведи, чтоб ни одного грызуна не осталось!

Это было трудно выполнимое задание, но Брысь старался.

Пока шло строительство, он больше ни разу не видел Наследника российского престола, хотя часто о нём вспоминал и даже почему-то скучал. Позже он узнал, что цесаревича Александра почти на два года отправили в путешествие по Европе, где он, кстати, познакомился со своей будущей женой, немецкой принцессой Марией.

Наконец настал день, когда началось внутреннее оформление Дворца. Переживая за его сохранность от новых пожаров, Брысь лично следил, как перекладывались печи и возводились дымоходы, подальше от стен, а дерево заменялось кирпичом и железом, и лестницы были теперь чугунными или каменными.

Особенно интересовали Брыся апартаменты цесаревича – череда комнат во втором этаже, окна которых выходили на Адмиралтейство: парадный Белый зал, гостиные, спальни, кабинеты, будуар для принцессы Марии. Архитекторы называли всё это красивым словом «анфилада».

К постоянному присутствию серо-белого кота все давно привыкли и даже считали его своеобразным талисманом возрождающегося из пепла дворца, а потому он бегал везде, где хотел, и однажды оказался в будуаре.

И стены, и мебель роскошной комнаты были вишнёвого цвета, а на диванах лежали бархатные подушки с золотыми кистями. Брысь замер. Точь-в-точь, как в его снах! В тех, в прошлых. Точнее, в будущих. В общем, путешественник во времени запутался.

Сейчас ему чаще снились Савельич и Любочка. Он рассказывал им о своих приключениях и о том, что всё разъяснилось – его жизнь действительно связана с Дворцом теснее некуда...

Глава шестая. Во Дворце

Сердце «пришельца из будущего» колотилось так сильно, словно хотело выскочить из маленькой кошачьей груди. Неужели он скоро увидит даму в голубом, на коленях которой так уютно мурчалось и чьё платье украшали легко отрывающиеся жемчужинки?!

Однако вместо прекрасной незнакомки Брысь встретил цесаревича, тот приехал во Дворец осматривать новые апартаменты. Сопровождал Наследника архитектор Брюллов. (За два года неусыпных наблюдений за строительством путешественник во времени перезнакомился почти со всеми. Вот только кличка, которую ему присвоили, опять не нравилась – Баюн. Какой же он, простите, Баюн, если сам не спал и другим не давал?!)

Издаലെка услышав шаги и голоса, Брысь примчался поприветствовать его высочество и теперь в нетерпении перебирал лапками, ожидая подходящего момента, чтобы напомнить о себе.

– О, старый знакомый! – юноша наконец-то заметил кота. – Ну, здравствуй, дружище! А ведь я вспоминал о тебе! Даже невесте рассказывал, как маленький храбрец охранял несчастное наше имущество от полчищ кровожадных крыс!

Брысь засмутился. Ну, так уж и полчищ! И почему маленький?! Но вслух сказал только: «Мурррр!» – и потёрся о ноги царской особы.

Архитектор хотел было извиниться за появление кота во внутренних покоях дворца, но, увидев такую дружескую встречу, успокоился.

– Это Баюн. Простите, ваше высочество, но он у нас вездесущий, никогда не знаешь, где появится. Следит за строительством с самого начала. Мы уж к нему привыкли, не прогоняем.

– И не нужно, – Александр на секунду задумался и снова обратился к Брысю:

– А знаешь что, приятель, давай-ка ты будешь нашим Личным Котом. Как тебе идея?

Идея Брысю понравилась, она многое объясняла из его «прошло-будущей» жизни.

Наследник оказался юношей необыкновенно образованным: много читал и свободно разговаривал на пяти языках, а Брысь впитывал подслушанное и подсмотренное, как шерсть воду, радуясь, что станет для Савельича достойным собеседником. (Почему-то ему не приходило в голову, что друга-философа он может никогда не увидеть!)

Своей невесте Александр часто писал нежные письма, а над его столом висел портрет Маши, юной девушки с тонкими чертами лица, на вкус Личного Кота, не такой уж красавицы. Но раз цесаревич влюблен, то он тоже готовился принять хозяйку парчового платья с распротёртыми объятиями.

Правда, до их встречи прошёл почти год, за который Брысь превратился в настоящего придворного. Хотел загордиться, но вовремя передумал, вспомнив пословицу: Скромность

украшает... Там, конечно, дальше про человека, но у Людей достаточно других украшений, а вот Коту нужна хотя бы скромность, рассудил он.

В жизни немецкая принцесса Мария оказалась гораздо красивее, благодаря лучезарному взгляду чудесных голубых глаз. Пришельцу из будущего они напомнили цветы незабудки, которые росли на клумбе рядом с Любочкиным киоском.

Под стать глазам и характер у девушки был прекрасный: из украшений она тоже предпочитала скромность, к Брысю относилась приветливо и нежно любила его друга, цесаревича Александра.

Наконец настал момент, когда Мария надела платье с жемчужным шитьём. В тот день она начала позировать для портрета. Несколько часов стояла бедняжка, пока художник колдовал кисточками над холстом.

Брысь впервые присутствовал при создании картины, а потому следил за руками мастера, не отрываясь. Живописец даже стал на него коситься – опасался внезапного нападения. Искушение пришлось подавить силой воли. (Иначе вдруг не разрешили бы присутствовать, а смотреть, как Маша становилась всё более на себя похожей, было чрезвычайно интересно!)

В перерывах, когда художник позволял принцессе отдохнуть, она присаживалась на козетку малинового бархата с изогнутыми ножками, и Брысь запрыгивал к ней на колени.

Чтобы сделать воспоминания совсем полными, пришелец из будущего подцепил как-то раз одну жемчужинку когтем – бусинка оторвалась и, соскользнув по платью, исчезла в ворсинках ковра. Девушка легонько шлёпнула его веером по носу и ласково сказала: «Шалунишка!»

Вот оно – загадочное прозвище, которое ему никак не удавалось воскресить в памяти! Оказывается, оно и не имя вовсе, а порицание! Хотя из уст Маши звучало приятно.

Пользуясь привилегиями Личного Кота, Брысь много времени уделял исследованиям Дворца, не пугаясь огромных размеров и полностью полагаясь на фотографическую кошачью память. Вот только, проведя без малого два года сыто и безопасно в апартаментах Наследника, забыл искатель приключений, что не всегда котам везет, и утратил бдительность.

Однажды, добравшись почти до подвала, он засмотрелся на причудливо изогнутые балясины чугунной лестницы, ведущей вниз, и споткнулся.

– Не-е-е-е-ет! – Брысь насчитал головой шесть ступенек, прежде чем погрузился в темноту...

Глава седьмая. Спасти императора!

Кто-то тормозил, дёргая за усы, и Брысь приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на наглеца, позволяющего себе такие вольности с Котом Наследника Престола. Нахалом оказался рыжий пушистый эрмик, который очень обрадовался, что его находка жива и почти здорова.

– Ты новенький? Что-то я тебя раньше не видел.

Такое начало показалось оскорбительным. Неужели по красивому ошейнику, сплетённому из золотистых шёлковых нитей, не видно принадлежности к царской семье?! Брысь машинально поднёс заднюю лапу к шее, чтобы потрогать Машин подарок (всегда очень гордился, что так умеют делать только коты, ну ещё собаки, но не про них речь!). Уф, на месте!

Между тем не дождавшийся ответа придворный мышелов отвесил серо-белому незнакомцу довольно ощутимую оплеуху.

– Эй! Ты что, не в себе?! Очнись!

– В себе я, в себе! И не новенький, а вообще не из ваших. Я – Кот Его Высочества Александра Николаевича.

– Заговариваешься? Видно, сильно треснулся. Александр Николаевич давным-давно император Александр Второй, а значит, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО!

Брысь опять закрыл глаза, прислушиваясь к странному гудению в голове и заодно соображая, кто больше прав. Рыжий говорил уверенно, и у путешественника во времени мелькнула страшная догадка:

– Скажи-ка, любезный, какой нынче год?

– «Любезный»?! Неужели, действительно, из благородных? Сейчас одна тысяча восемьсот восьмидесятый. Пятое февраля, если тебе интересно.

Ещё как интересно! Что же получается, сорок лет долой?! Брысь почувствовал себя беспомощным бумажным корабликом. (Видел однажды, как мальчишки делали такие из тетрадных листов и отправляли в плавание по ручейкам – как кораблики ни сопротивлялись, их уносило течением или затягивало в водовороты, где они исчезали навсегда. Неужели, и ему не суждено выбраться?!)

От печальных размышлений оторвал Рыжий:

– А что это на тебе за верёвочка? Не жмёт?

На глупый вопрос не сведущего в придворной моде кота Брысь отвечать не стал. К тому же ошейник был пока единственным «свидетелем» его придворного прошлого и памяти о принцессе Марии.

Поднявшись с каменного пола и отряхнувшись от пыли, он с радостью увидел, что лестница всё та же, с причудливым узором чугунных балясин. Бросив Рыжему короткое «прощай», Личный Кот занёс лапу над первой ступенькой и... остановился. А вдруг о нём давно забыли? Или его место занял другой? За сорок лет могло смениться даже несколько царских любимцев! Наверное, стоило сначала разведать обстановку да и перекусить бы не мешало!

– Послушай, а грызуны у вас тут есть?

Дворцовый мышелов оскорблённо фыркнул:

– Намекаешь, что мы плохо исполняем обязанности?!

– Просто проголодался! – миролюбиво пояснил Брысь.

Эрмик показал выход через разбитое подвальное окошко:

– Рядом с кухней поищи!

Час был ранний. Лёгкий морозец покусывал за нос. Кроме караульных, переминавшихся с ноги на ногу в чёрно-белых полосатых будках, ни души. И Дворец почти не изменился, только кое-где облупилась краска.

Внезапно Брыся кольнуло в сердце. Своими вибриссами он ощутил приближение беды (есть такие тонкие шерстинки у котов, помогающие им не только видеть, но и чувствовать окружающий мир). Ещё через мгновение Брысь увидел двоих мужчин, по виду ремесленных рабочих. Они складывали в бельевую корзину коричневые брусочки, издавна похожие на обычные деревянные. Повинуясь чутью, искатель приключений подкрался ближе и наострил уши.

– Это последний динамит. Лабораторию накрыли.

– Ничего, уже есть два пуда.

Тридцать два килограмма! Зачем обыкновенным ремесленникам столько взрывчатки?

– Значит, сегодня?

– Да, медлить больше нельзя. Не ровен час найдут, тогда весь план коту под хвост.

Брысь невольно покосился на то место, где мог расположиться коварный план.

– Думаешь, хватит двух пудов, чтобы взрыв достал до столовой? Она ведь на втором этаже.

– Надеюсь.

– А как же ты?

– Для меня главное – выполнить миссию, убить Царя! Сегодня, кстати, к обеду ждут брата Императрицы. Так что, как говорится, одним ударом! Ровно в семь они сядут за стол. Если повезёт, успею скрыться в суматохе.

Личный Кот похолодел. Убить ЦАРЯ?! Его бывшего хозяина и друга?!

Заговорщики расстались, и один из них направился к ближайшему входу во Дворец. Может, караульные догадаются проверить корзину? Нет! Злоумышленник показал какую-то бумагу, и его пропустили!

Брысь крался за мужчиной, пока тот не спустился в подвал и не захлопнул дверь своей каморки. Нужно найти Рыжего! Он местный и наверняка знает, кто здесь живет!

Знакомый эрмик дремал, накрывшись пушистым хвостом, на нижней ступеньке злополучной лестницы. Брысь разбудил его тем же способом, каким тот совсем недавно приводил в чувство путешественника во времени, – подёргал зубами за усы. Чуть не оторвал, так торопился! Поэтому кот проснулся недовольным:

– Чего тебе?

– Мне срочно нужны сведения об одном человеке.

Эрмик неохотно поднялся, и они побежали тёмными узкими переходами до нужной двери.

– А, так здесь плотники живут, трое. Тебя кто интересуется, молодой или те, что постарше?

– Молодой.

– Степаном зовут. Во Дворце недавно, да и работник из него никудышный.

– Потому что он вовсе не плотник, а хочет убить Царя, вместе со всей семьей!

Рыжий вытаращил глаза, и они стали похожи на чайные блюдца, жёлтые с зелёными разводами и большими чёрными пятнами посередине.

– Опять?!

– Что значит «опять»?

– Так уж несколько раз пытались. Правда, не во Дворце. Их «народовольцами» называют. Думают, без Царя простым людям сразу станет легче.

Брысь удивился, но размышлять о том, почему от злодеяния кому-то должно стать легче, времени не было, так как у него созрел план спасения Императора!

Глава восьмая. Маленькие да удаленькие!

Брысь вдруг вспомнил, что к обеду ждут брата принцессы Марии (то есть, конечно, императрицы Марии Александровны, но он, по привычке, называл её принцессой). За время придворной жизни путешественник по историческим эпохам успел хорошо изучить Дворцовый этикет и был уверен, что за стол не сядут, пока гость не появится. Значит, нужно сделать так, чтобы в семь часов в столовой никого не оказалось!

Пушистый эрмик напряжённо следил за ходом рассуждений.

– И в чём же план?

– Задержать гостя!

– А как ты это сделаешь?

– С твоей помощью! Покажи, куда выбрасывают печную золу.

– Зола-то зачем?

– Чтобы извалиться!

Рыжий тарасил глаза-блюдца, всё ещё не понимая, а может быть думая, что Брысь ударился головой сильнее, чем предполагалось. Пришлось объяснять:

– Люди суеверны. Если чёрный кот перебежит дорогу, это считается плохой приметой и они будут искать другой путь. Нам нужно просто выиграть немного времени.

План казался выполнимым, а потому спасатели Царя и Отечества побежали «менять масть» и занимать позиции.

Тем временем в Жёлтой комнате, как называли столовую из-за золотистой отделки стен и мебели, всё было готово к трапезе. В ожидании гостя семья императора собралась в Малом Фельдмаршальском зале. Родственник задерживался, и присутствующие снова принялись обсуждать недавние покушения на его величество. Особенное удивление вызывало последнее, когда заговорщики взорвали багажный вагон во время поездки Александра Николаевича в Москву. Если бы император знал, как близко находились он и его родные от несчастья, то не смеялся бы над неудачами бомбистов!

А принц Гессенский никак не мог попасть на семейный обед: кони шарахались от двух чёрных котов. Они почему-то бросались наперерез каждый раз, когда карета приближалась к Зимнему дворцу! Испуганные таким необычным поведением лошади поднимались на дыбы и норовили свернуть в сторону. Возница с трудом их удерживал, не забывая при этом плевать через левое плечо и бормотать: «Чур меня!»

Брыся это так развеселило, что он не успел увернуться от удара копытом и, совершив несколько кувырков в воздухе, угодил в трубу, что торчала из каменной плиты рядом со стеной.

Ровно в семь в подвале дворца прогремел взрыв. В Жёлтой комнате, которая, по «удивительному» стечению обстоятельств, оказалась в тот момент пуста, вздыбились полы, треснула стена, засыпав роскошное убранство извёсткой и штукатуркой, а на прекрасный фарфоровый сервиз рухнула огромная хрустальная люстра.

По слухам, когда лжеплотник, а на самом деле «народоволец» Степан Халтурин, узнал, что император жив, то сильно опечалился. А жандармы расстроились, что «проморгали» злоумышленника, подобравшегося так близко к царю.

Если бы они проявили расторопность да сообразительность, то не погибли бы гвардейцы, дежурившие в тот день в помещении Главного караула, расположенного на первом этаже, между плотницкой каморкой и Жёлтой столовой...

Глава девятая. Ван Дейк

Брысь лежал на спине, раскинув лапы в стороны, и разглядывал кусочек бледного неба. Кусочек был маленький и круглый. «Надо же, опять забыли отверстие решёткой прикрыть!» – эта мысль вернула путешественнику во времени память, которую он в очередной раз чуть не отшиб. Точно, ведь именно с такой трубы всё и началось!

Утешительной сосиски рядом не было, зато были знания и опыт, накопленные в кошачьей голове за время приключений. «Эх, жаль, что Дворец не сгорел тогда дотла!» – посетовал Брысь и сразу устыдился своих мыслей. Просто, восстанавливать Зимний начали бы с подвала и он знал бы расположение сложной вентиляционной системы, а так... его опять ждали полная неизвестность и такая же полная темнота!

А вдруг всё, что произошло, ему просто почудилось?! Может, он так и лежал на одном месте без сознания, путешествуя только в своём воображении?! С замиранием сердца Брысь пощупал себя задней лапой... Нет, не почудилось! Вот он, ошейник, сплетённый для него принцессой Марией! Правда, из золотистого он превратился в чёрный (тоже ведь в золе валялся!), но Личный Кот этого не видел.

Рассуждать, в каком он очутился времени, не имело смысла. Всё равно не угадаешь! Да и жалко было тратить драгоценные минуты, а потому искатель приключений двинулся в путь, как только смог шевелить лапами. Главное, не забывать оставлять метки на каждом повороте, чтобы не бродить по кругу!

Труба разбегалась многочисленными ручейками, то расширяясь, то сужаясь, и приходилось иногда передвигаться ползком. Наконец забрезжил свет. Подобравшись ближе, Брысь разглядел решётку, а потом и то, что скрывалось за ней: огромный зал и множество полотен на стенах в роскошных золотых рамах. В основном, натюрморты – тушки зайцев, кабанов, лис, головы лосей и мёртвые утки громоздились на столах вперемешку с гроздьями винограда, апельсинами и яблоками.

«Брррр! Конечно, слово „натюрморт“ означает „мёртвую природу“, но нельзя же понимать это так буквально!» – поёживаясь от ужаса, думал кот-полиглот.

Зал был пуст, и путешественник во времени не мог определить, в какую эпоху попал. Оставалось дожидаться, когда кто-нибудь войдёт, и звать на помощь – снова бродить в темноте вентиляционного лабиринта уж очень не хотелось!

Едва послышались шаги, Брысь завопил что есть мочи: «Помогите! Спасите!» – и стал просовывать лапы сквозь решётку, пытаясь привлечь внимание вошедших. Ими оказались две женщины, одетые вполне современно, то есть в такую одежду, какую Люди носили до того, как он провалился сквозь время. Неужели вернулся?! Эта мысль придавала сил, и путешественник принялся кричать ещё громче.

- Мне кажется, или где-то мяукает кот?
- Да, я тоже слышу.

Сотрудницы музея, а это были именно они, с трудом разглядели среди золочёной лепнины маленькое вентиляционное отверстие и торчашую из него лапу.

Срочно организовали спасательную операцию – позвали охранника, и он принёс инструменты. Открутив шурупы, на которых держалась решётка, на свет вытащили чумазого кота с чёрной верёвочкой на шее.

– Вот это да! Как он только умудрился туда попасть!

– Наверное, какая-то труба со стороны улицы не загорожена. Смотрите-ка, на нём ошейник!

– Видимо, кот домашний. Нужно объявления расклеить. Может, найдётся хозяин. А пока пусть с нашими в подвале поживёт.

– Да, только сначала его помоем! Такое впечатление, что он лазал не по вентиляции, а по дымоходам!

На вытянутых руках, чтобы не испачкаться, Брыся отнесли вниз, в уже знакомый по позапрошлому веку подвал. От количества эрмиков зарябило в глазах.

Спасённого помыли в тазике, и он обрёл серо-белую (или наоборот!) окраску. Ошейник сняли и постирали отдельно. Прежде чем снова надеть его на кота, женщины долго рассматривали необычное плетение из старинных, золотистого цвета нитей и удивлялись.

– Ну что же, пока не найдётся твоя семья, будешь работать охранником картинных галерей! И звать мы тебя будем... – сотрудницы музея немного подумали – Ван Дейком, уж коли ты забрался в зал фламандской живописи!

Ну, вот! Умеют, когда хотят! О таком красивом и элегантном имени можно было только мечтать! Должность, конечно, смущала – стать «охранником» после того, как побыл Котом Цесаревича, означало шаг назад в его придворной карьере! Но имелись и плюсы: эрмиков он больше не стеснялся, к тому же стал обладателем личной миски и тёплой подстилки. Правда, на ней уже уютно расположилась кошечка повышенной разноцветности, но прогонять её Брысь не стал: во-первых, дама, а во-вторых, спать он всё равно не собирался. Ему не терпелось отправиться в Летний сад и повидать Савельича!

Ах, столько всего нужно было рассказать! Вот только поверит ли?

Глава десятая. Заключительная?

Наскоро подкрепившись странными круглыми сухариками, которые лежали в миске и по вкусу напоминали Любочкины хот-доги, Брысь отправился искать выход на улицу. Через подвальное окошко лезть не пришлось (да и стёкла все были целы), потому что эркики уходили куда-то вверх по лестнице.

Он тоже поднялся по каменным ступенькам и увидел караульного (тьфу, лезут старинные словечки!), сотрудника музейной охраны. Тот сидел на табурете возле распахнутой настежь двери и разгадывал кроссворд. Любочка тоже любила этим заниматься, когда не было покупателей, и если бы понимала кошачий язык, то не оставляла бы столько пустых клеточек!

Путешественник во времени с удовольствием вдохнул насыщенный автомобильными выхлопами воздух, порадовался, что снова лето, и помчался в Летний сад, нервируя домашних собак (те как раз выгуливали вдоль набережной своих хозяев).

В Летнем было пусто, лишь несколько рабочих в униформах «Водоканала» чистили ливневые стоки. Савельич нашёл на своём любимом месте – у пруда с утками. Издалека увидев перескакивающего через открытые люки Брыся, он принял строгий вид и, как только приятель оказался рядом, ехидно спросил:

– Всё-таки струсил? Или подходящей трубы не обнаружил?

От неожиданности Брысь даже забыл приветственную речь:

– Ты что? Меня же несколько лет не было! Я такое пережил!

И, захлёбываясь от волнения, путешественник во времени начал свой невероятный рассказ. По мере повествования, глаза Савельича из ярко-зелёных превращались в непроницаемо-чёрные, пока от зелёного не остался лишь узенький ободок. Но когда Брысь дошёл до истории с пожаром, они снова вспыхнули:

– Как?! Ты уничтожил творение великого Растрелли?!

Брысь устыдился, не столько из-за того, что явился виновником печальных событий, сколько потому, что не знал, кто такой Растрелли. Мудрый Савельич правильно понял его растерянность и пояснил:

– Франческо Растрелли был величайшим архитектором! Именно по его чертежам возводился Зимний дворец!

У виновника пожара свалился камень с души, и он радостно воскликнул:

– Ну, тогда всё в порядке! Дворец и восстанавливали по-старому. На этом особенно настаивал царь Николай Первый! К тому же подвал и первый этаж почти не пострадали!

За подвиг по спасению жизни императорской семьи Савельич похвалил, а потом задумчиво произнёс:

– Надо же, прямо иллюстрация к теории относительности Эйнштейна.

И, заметив непонимающий взгляд своего друга, уточнил:

– Физик такой был, считал, что в нашем мире всё относительно: и пространство, и время.

Не удивительно, что бывший Личный Кот не знал про Эйнштейна! Ведь к чтению он пристрастился лишь в библиотеке цесаревича Александра, а знаменитый учёный в то время даже на свет не появился!

Вдоволь наболтавшись с приятелем, Брысь вспомнил о новых служебных обязанностях и побежал обратно.

Савельич что-то крикнул вслед, но звук почему-то потонул в шуме воды и долетел с опозданием:

– Осторожно! Люк!

Но Брыся уже подхватило потоком, завертело, закружило и понесло...

Глава для любознательных (краткие исторические комментарии по главам)

Глава вторая

Елизавета Петровна (1709—1761) – российская императрица с 1741 по 1761гг, младшая дочь Петра Первого и Екатерины Первой, взошла на престол в результате дворцового переворота.

Во время посещения Казани увидела котов, «охранявших» Казанский Кремль от грызунов, и повелела доставить в строящийся Зимний дворец (третий по счёту, всего дворец пере-страивался пять раз) 70 «кладеных» (то есть стерилизованных) котов. В 1745 году их привезли из Казани, с тех пор коты населяют Зимний, постоянно пополняясь новыми.

Сейчас в Эрмитаже около семидесяти мышеловов. Их содержат за свой и спонсорский счет сотрудники, потому что соответствующей статьи в бюджете музея нет.

Екатерина Вторая (1729—1796) – урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, российская императрица с 1762 по 1796 гг., взошла на престол в результате дворцового переворота.

Глава третья

Государственный Эрмитаж включает в себя комплекс зданий, в том числе на Дворцовой набережной: Зимний дворец, Малый Эрмитаж, Старый Эрмитаж, Новый Эрмитаж, Эрмитажный театр.

Глава четвёртая

Николай I (1796—1855) – третий сын Павла I, российский император с 1825 по 1855гг. Начал правление с подавления восстания декабристов (см. подробнее: Часть 2 «Брысь ... и декабристы»). В годы его правления существенно улучшилось положение крепостных крестьян: их запрещено было ссылать на каторгу, продавать по одиночке и без земельного надела. Почти вдвое сократилось количество крепостных. А такие документы, как Указ об обязанных крестьянах и Реформа управления государственной деревней, послужили основой отмены крепостного права его сыном, императором Александром II.

Николай I был прекрасным инженером и любил лично утверждать значимые строительные проекты.

Во время пожара в Зимнем дворце в 1837 г. наравне со всеми участвовал в тушении. Примечательно, что в то же время случился пожар на другом конце Петербурга в бедном квартале и царь отправил туда часть дворцовых пожарных во главе с наследником престола.

Для восстановления Зимнего купечеством была собрана внушительная сумма – 12 миллионов рублей, но Николай I отказался принять дар, и Зимний дворец отстраивался на личные деньги семьи Романовых.

Императрица Александра Фёдоровна (Шарлотта Прусская) (1798—1860) – жена Николая I и мать императора Александра II.

Александр Николаевич (1818—1881) – старший сын Николая I, с 1855г. – российский император Александр II. Погиб в результате покушения народовольцев 1 (13) марта 1881г. (см. подробнее Часть 3 «Брысь, или Ночь во Дворце»). Манифестом от 19 февраля (2 марта) 1861 года окончательно отменил крепостное право в России.

Аничков дворец – один из императорских дворцов; расположен по адресу Невский проспект, 34.

Санкт-Петербургские Ведомости издаются с 1702 года.

17 декабря 1837г. пожар в Зимнем дворце уничтожил второй, третий и частично первый этажи. По основной версии, возник в печной трубе, ведущей из дворцовой аптеки. Первым загорелся Фельдмаршалский зал, расположенный на втором этаже – огонь вырвался из отдушника печной трубы и быстро распространился по деревянному зданию.

Глава пятая

Восстановление Зимнего дворца продолжалось менее двух лет – к ноябрю 1839-го работы полностью завершились. На строительстве было занято около 60 тысяч рабочих.

Принцесса Гессенского дома Мария (1824—1880), с 1841 – жена Александра II, мать императора Александра III. Отличалась скромностью, занималась благотворительностью, жертвуя на неё свои личные сбережения и драгоценности. Покровительствовала Красному Кресту, по её инициативе были созданы женские гимназии в разных городах страны.

Стасов Василий Петрович (1769—1848) – русский архитектор, приверженец классицизма, отвечал за восстановление внешнего облика и парадных покоев Зимнего дворца после пожара 1837г.

Брюллов Александр Павлович (1798—1877) – русский архитектор (приверженец позднего классицизма) и художник-акварелист, отвечал за восстановление личных покоев царевича Александра после пожара в Зимнем дворце 1837г.

Глава седьмая

Степан Халтурин (1857—1882) – революционер-террорист, 5 февраля 1880г. организовал покушение на Александра II в Зимнем дворце. Устроившись плотником, он заложил взрывчатку в своей камерке в подвале, чтобы взрывом уничтожить царскую столовую, когда семья императора соберется на обед. Из-за задержки принца Гессенского во время взрыва в столовой оказались только лакеи, один из них погиб.

Принц Александр Гессен-Дармштадтский (1823—1888), старший брат императрицы Марии Александровны, русский генерал от кавалерии.

«Народовольцы» – члены террористической организации «Народная воля», созданной в 1879г. с целью убить императора Александра II.

Глава восьмая

19 ноября 1879 г. состоялось очередное покушение (всего десять, из них семь – значимых) на императора Александра II, когда из-за промедления народовольцы подорвали не вагон, в котором ехал государь в Москву, а следующий – с багажом царской свиты.

5 февраля 1880г. во время взрыва, организованного Степаном Халтуриним, в Зимнем дворце дежурили лейб-гвардейцы Финляндского полка, дислоцированного на Васильевском острове. 11 человек из них погибли (похоронены в братской могиле на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга) и ранено 56 (по другим данным около 80).

Принц Гессенский действительно опоздал к назначенному времени обеда на полчаса. Правда, из-за банальной задержки поезда.

Глава девятая

Антонис ван Дейк (1599—1641) – фламандский живописец и график, мастер портрета.

Глава десятая

Граф Бартоломео Франческо Растрелли (1700—1771) – русский скульптор, архитектор и художник итальянского происхождения. Самые знаменитые работы: Зимний дворец в Санкт-Петербурге, Большой Царскосельский (Екатерининский) дворец в г. Пушкин (бывшем Царском Селе).

Альберт Эйнштейн (1879—1955) – физик-теоретик, создатель специальной и общей теории относительности, лауреат Нобелевской премии 1921г.

(Источники: Википедия, официальный сайт Государственного Эрмитажа)

Часть 2. Брысь ... и декабристы

Глава первая. На другом берегу

Растрелли, странным образом похожий на Савельича, гневно грозил кулаком и ругал Брыся за то, что он сжёг его величайшее творение. Виновник пожара пытался оправдаться и свалить вину на Эйнштейна, придумавшего временную дыру, через которую он так неудачно упал на свечку. Растрелли не верил, а физик, тоже почему-то похожий на приятеля из Летнего сада, но только в очках, вдруг злорадно высунул язык, набросился на Брыся и... принялся облизывать с головы до кончика хвоста. Было мокро и неприятно. Личный Кот цесаревича вырывался и кричал, что такое поведение противоречит правилам Придворного Этикета. Но Дворец, маячивший на горизонте, неожиданно рухнул со страшным грохотом, похоронив под обломками и Двор, и Этикет. Странно было только, что Зимний находился далеко, а грохот прозвучал совсем близко. Мозг не стерпел такой несурзности и дал команду очнуться. Брысь её выполнил, наконец-то разлепив глаза.

Выяснилось, что он лежит на мокром песке и облизывают его волны, а вовсе не Эйнштейн. Искатель приключений снова блаженно зажмурился, радуясь, что живой и что вода тёплая, а значит, всё ещё лето и есть надежда, что на этот раз обошлось без перемещений во времени. Потом он вспомнил про сегодняшнее мытьё в тазике (а коты с водой не очень дружат) и отполз подальше.

Прежде чем приступать к осмотру местности, следовало высохнуть и причесаться. А когда Брысь закончил приводить себя в образцовый порядок и поднял голову, то оказалось, что Зимний дворец на горизонте не плод фантазии. Он действительно возвышался по ту сторону Невы и выглядел отсюда не очень-то огромным и даже почему-то не зеленоватым, а жёлтым. Путешественник по историческим эпохам насторожился. Именно такого цвета стены рушились на его глазах в нечаянно устроенном им пожаре! Но ведь это было... Шерсть, только что аккуратно приглаженная, встала дыбом. Значит, неспроста ему Эйнштейн являлся да ещё язык показывал!

Но если Дворец по ту сторону реки, то сам он возле крепости, которую видно с парапета набережной? Брысь осторожно оглянулся. Взгляд упёрся в тёмно-красный гранит. Вот и грохот разъяснился! Каждый день в одно и то же время отсюда раздавался пушечный выстрел. Любочка всегда вздрагивала и зачем-то проверяла часы.

В толстой стене были проделаны ворота, рядом с ними стояли знакомые чёрно-белые полосатые будки. В каждой – по караульному. (Уж точно не сотруднику музейной охраны!)

Брысь собрался было бежать к мосту, чтобы перебраться к Зимнему, почти родному дому, как вдруг услышал всхлипывания. Плакала молодая женщина. Она сидела на камне возле самой воды. Волны доставали до тупель и уже основательно намочили мысочки.

Бросить даму в беде не позволяли правила Этикета и личные принципы. Пришелец из будущего подошёл и ласково потёрся о руку, сжимающую мокрый носовой платок. Девушка вздрогнула, но, увидев кота в золотистом ошейнике, нежно погладила зверька по голове и бархатистой спинке.

Установив первый контакт, Брысь запрыгнул к молодой женщине на колени и принялся вытирать мягкой мордочкой слёзы, ручьем катившиеся по бледным щекам.

– Милый котик! Ты пытаешься меня утешить?

Голос был мелодичным, взгляд добрым, а потому путешественник во времени решил выяснить, что за горе приключилось и заставило эту славную барышню плакать. Он устроился поудобнее и приготовился внимательно выслушать её историю.

Ну что же, когда хочется поделиться переживаниями, сойдёт даже кот. Дома, правда, имелся собственный, пушистый толстяк, но он интересовался лишь содержимым миски. Ещё любил скидывать на пол фарфоровые безделушки, радуясь, когда те разбивались вдребезги. Да разматывать клубки вязальной шерсти. Он, конечно, тоже иногда забирался на колени и уютно урчал, засыпая, но как-то не приходило в голову рассказать ему о навалившихся бедах.

Этот зверёк казался особенным. Большие янтарно-жёлтые глаза, под цвет ошейнику, смотрели в упор и как будто всё понимали. Интересно, чей он. Судя по дорогим шёлковым нитям, явно не кого-нибудь из гарнизона крепости, да и вряд ли служакам пришла бы идея сплести для кота ошейник. Здесь чувствовалась рука женщины, скорее всего, дворянки. Возможно, его хозяин тоже томится в сырых казематах?

– Видишь те окна? За каким-то из них находится в заключении мой муж, князь Трубецкой, и мы уже полгода не виделись, а через несколько дней его отправят на каторгу, в далёкую холодную Сибирь. В кандалах, как разбойника. А ведь он и его товарищи хотели всего лишь лучшей доли для народа!

Брысь посмотрел на крепостную стену. Действительно, на одинаковом расстоянии от земли тянулись в ряд закрытые решётками окна, почему-то замазанные белой краской. Наверное, чтобы узники не могли увидеть своих родных, догадался он. Что такое каторга, пришелец из будущего не знал, да и про лучшую долю было не очень понятно, и тем более не ясно, почему за неё нужно сажать в крепость. Однако горевала девушка искренне, и любитель приключений решил задержаться на этом берегу и во всём разобраться...

Глава вторая. Крепость

Убедившись, что молодая женщина перестала плакать, Брысь спрыгнул на песок, махнул на прощание хвостом, яркими чёрными полосками напоминая полицейский жезл, и направился к воротам. В голове без усталости вертелось: «Трубецкой, Трубецкой». Наверное, потому что фамилия князя напоминала о трубах, подумал путешественник во времени. Но в памяти неожиданно всплыл эпизод из придворной жизни.

Царская семья как раз заселилась в отстроенный после пожара Дворец. Брысь, обрадованный новым положением Личного Кота наследника престола, всюду бегал за Александром и однажды проник в кабинет царя Николая Первого.

Пока отец и сын обсуждали государственные дела, он сидел на письменном столе, чтобы находиться повыше и, в случае чего, тоже принять участие в важной беседе. Однако слушать про то, в чём мало смыслил, скоро надоело, и Брысь отвлёкся на красивую чернильницу, малахитовую с позолотой. Крышечка располагалась рядом и была очень тяжёлой, так что потребовалось немало усилий, чтобы её сбросить.

Александр пересадил шалуна в кресло, и лежащие на столе бумаги оказались на уровне глаз. Он отчётливо вспомнил листок с именами, среди которых значилась и фамилия «Трубецкой». Привлекли, разумеется, начальные слоги: тру-бе.

Речь в кабинете шла о том, чтобы сократить срок наказания бунтовщикам, приговорённым судом к пожизненной каторге. Тогда незнакомое слово наваяло скуку, и Брысь не стал выяснять, что это за штука такая. А зря! Сейчас бы пригодилось!

Пришелец из будущего приблизился к полосатой будке, надеясь прошмыгнуть незамеченным, но не получилось.

– Смотри-ка, кот! А что это на нём блестит?

Караульный взял Брыся на руки и стал разглядывать, почёсывая за ушком.

– Надо же, ошейник! Да нити-то какие: шёлковые, золочёные! Аристократ, одно слово! Откуда такой взялся?

Стоять на посту солдатам надоело, и они принялись заигрывать с котом, бросая мелкие камушки и дразня травинкой. Брысь терпеливо развлекал их, пока не решил, что уже достаточно времени потратил на пустое занятие, и в несколько прыжков скрылся за воротами. Караульные повздыхали и снова принялись сторожить тюрьму.

Изнутри стены крепости оказались кирпичными и тянулись в обе стороны, упираясь в высокие башни. Ещё Брысь увидел несколько зданий и большой каменный собор.

Было пусто. Наверное, из-за жары. Лишь четверо гарнизонных солдат околачивались рядом с кухней, судя по доносившемуся заманчивому запаху. Начать осмотр путешественник во времени решил именно оттуда.

На верхней ступеньке крыльца развалился чёрно-белый кот, похожий на караульную будку не только цветом, но и размерами. «Сыто живёт!» – подумал искатель приключений, решительно приблизился и громко назвал недавно приобретённое эlegantное прозвище:

– Ван Дейк!

Мирно дремавший толстяк подскочил и растерянно пробормотал:

– Варфоломей.

Знакомство состоялось. Потрясённый не только иностранным именем, но и золотистой верёвочкой, местный кот безоговорочно признал своё подчинённое положение и поступил в полное распоряжение чужака. Для начала он отвёл его к миске и отдал всё, что там имелось, – большую мясную котлету. За время жизни во Дворце Брысь привык питаться вкусно и обильно, но даже он не осилил угощение целиком. А уж превосходство этого кулинарного шедевра над сосисками и хрустящими шариками вообще не подлежало сомнению!

Можно было приступать к расспросам.

Новый знакомый оказался, конечно, не таким умным, как Савельич, но в курсе всего, что касалось Крепости. Открыв рот, он уже не мог остановиться и выложил уйму разнообразных сведений:

- что башни именуются бастионами, а стены – куртинами;
- что всего бастионов шесть и крепость имеет форму шестиугольника;
- что почти в каждой куртине прорезаны ворота;
- что парадными являются Петровские;
- что собор называется Петропавловским, и в нём хоронят царей, начиная с Петра Первого – основателя Санкт-Петербурга;
- что...

Пришелец из будущего еле успел встрять в коротенькую паузу:

– Хватит! Хватит! Расскажи лучше о заключённых!

О них Варфоломей тоже всё знал и с удовольствием принялся сыпать фамилиями: Анненков, Волконский, братья Бестужевы, братья Муравьёвы... Список был длинный, и Брысь опять не выдержал:

– Да откуда же их столько?

– Так после восстания на Сенатской площади привезли. Ещё в декабре прошлого, тысяча восемьсот двадцать пятого года, четырнадцатого числа, аккурат в тот день, когда войска должны были новому царю, Николаю Первому, присягу приносить! Мы их поэтому декабристами зовём. Для всех и мест не хватило, пришлось в солдатских казармах камеры городить!

«Ничего себе! – мысленно изумился путешественник по историческим эпохам. – Получается, что сейчас лето 1826 года и моему бывшему хозяину и другу всего восемь лет! Вот бы на него посмотреть!»

– А князь Трубецкой где? – продолжил Брысь расспрашивать тюремного кота.

– Так его недавно в Невскую куртину перевели, в третий номер.

– Откуда знаешь?

– Так еду разношу, ну, в смысле сопровождаю.

– Вместе пойдём!

Варфоломей, разумеется, согласился – хоть какое-то разнообразие в его монотонной жизни...

Глава третья. В казематах

В ожидании, когда заключённым понесут ужин, Брысь и его новый знакомый расположились в тенёчке под кухонным крыльцом. Толстяк собрался было продолжить рассказ о крепости, но путешественник во времени закрыл глаза, притворяясь спящим – не потому, что не интересно, просто хотелось додумать мысль, которая засела в голове и не давала покоя.

Мысль ёрзала, ускользала и нервировала, отказываясь принимать чёткие очертания. Наконец удалось зацепиться за главные слова: народ, лучшая доля, восстание против царя. Клубочек стал разматываться и привёл к недавно пережитым событиям: лжеплотнику Степану, взрыву в императорской столовой...

Конечно, Николая Первого Брысь знал не так хорошо, как его сына и своего друга Александра, но проникся к нему симпатией во время пожара в Зимнем дворце, когда государь наравне со всеми тушил пламя. Да ещё почти половину пожарных во главе с Наследником престола отправил на окраину Петербурга, где тоже вспыхнул огонь. Ещё он помнил его допоздна сидящим в кабинете на первом этаже – на письменном столе горели свечи, а шторы были всегда открыты, чтобы любой желающий мог заглянуть в окно и увидеть царя за работой, а по утрам он безо всякой охраны прогуливался вдоль набережной, запросто раскланиваясь с каждым встречным.

Вот представить Народ никак не получалось, отдельных Людей – да, а целиком – нет. С самого детства Люди поделились для Брыся на хороших, плохих и очень плохих. Хорошие жалели бездомного котёнка, гладили и давали молочка или колбаски; плохие равнодушно проходили мимо; очень плохие натравливали на него собак или прогоняли пинками, когда голод вынуждал его просить еды.

В последнее время искателю приключений везло на встречи с Хорошими: Любочка, гвардеец с крыши, царевич Александр, принцесса Мария, сотрудницы музея, девушка на берегу...

Воспоминание о ней заставило переключиться на составление плана помощи. Для начала Брысь собирался проникнуть в каземат, где томился князь, и попробовать процарапать в краске, которой были замазаны стёкла, дырочку, чтобы молодая женщина и её муж смогли увидеть друг друга и попрощаться. Конечно, это легче придумать, чем осуществить, – попробуй, объясни свои намерения Человеку!

Размышления прервал возглас Варфоломея:

– Пора!

Час ужина настал, и тюремщики повезли на тележках большие кастрюли с не очень ароматной похлёбкой, оловянные миски, ложки, краюхи серого хлеба и бидоны с водой.

– Однако ты лучше питаешься! – Брысь осуждающе взглянул на растолстевшего от котлет кота.

Варфоломей засмутился и даже не стал оправдываться – его, и впрямь, кормили лучше.

Охранник открыл тяжёлую дверь, и они вошли в длинный коридор. После улицы, залитой солнечным светом, он показался очень мрачным, а сырые кирпичные стены... шевелились! Брысь заинтересовался и рассмотрел их ближе – своды сплошь покрывали мокрицы и тараканы! Чистоплотному коту стало жутко и захотелось немедленно дать дёру.

С трудом сдерживая отвращение, поборник справедливости следовал за Варфоломеем, удивляясь, зачем тот вообще сюда заходит. Тюремный кот словно прочитал его мысли и шепнул:

– Скучно у нас! Никаких развлечений!

– А почему шёпотом?

– Так порядки такие: запрещается громко разговаривать.

– Всем? Даже охранникам?

– Им тем более нельзя. Главный надзиратель нажалуется коменданту и тогда провинившегося накажут!

– Как накажут?

– Высекут!

Брысь подивился строгостям и заглянул в первый каземат. Там было так же сыро, полчища насекомых на стенах и темно, потому что краска на окнах-амбразурах почти не пропускала свет. Возле стены стояла железная кровать, рядом – небольшой деревянный стол, в углу – старое ведро. Воздух такой затхлый, что оставалось загадкой, как узник им дышит.

Заключённый шагнул навстречу, протягивая руку за миской, и Брысь увидел на его ногах цепь. Она смыкалась вокруг лодыжек тяжёлыми железными кольцами.

– Что это? – тихо спросил он Варфоломея.

– Кандалы.

Вот и разъяснилось одно из непонятных слов, услышанных от девушки на берегу!

Солдат молча наполнил миску баландой, отломил кусок хлеба, налил воду в глиняный кувшин на столе, вышел и запер дверь. Быстро и без единого слова!

Выполнение плана усложнялось! Пока охранник катил тележку дальше, Брысь лихорадочно соображал. Придётся жертвовать собой больше, чем он рассчитывал!

– Слушай, Варфоломей! Во сколько приносят завтрак?

– В семь.

- Значит, завтра утром увидимся!
- Как это?
- Мне придётся остаться здесь на ночь.
- Где здесь?
- У князя Трубецкого.
- Да зачем он тебе?
- Потом расскажу!

Варфоломей энергично замахал полосатым хвостом, прощаясь, и даже, наверное, чуть-чуть похудел от переживаний за нового знакомого. Вот отчаянный! Он бы здесь ни за что не остался! Сам он ходил сюда лишь за тем, чтобы нервы пощекотать и с большей радостью выскакивать из сырости и мрака на солнечный свет и свежий воздух, напоённый вкусными запахами котлет и молока!

Солдат открыл дверь в третий каземат, и путешественник во времени, шмыгнув внутрь, спрятался под кроватью...

Глава четвёртая. Гость из прошлого?

Дождавшись, когда за охранником и Варфоломеем закроется дверь, Брысь выглянул из своего убежища. Узник как раз собирался есть похлебку. Не тратя времени на объяснения, пришелец из будущего вспрыгнул прямо на стол.

От неожиданности обитатель каземата лишился чувств и рухнул на грязный пол, по пути ударившись о край железной кровати. Ну вот! Хотел, как лучше! Брысь озабоченно склонился над князем, из-за длинной бороды больше похожим на простого мужика (благородное происхождение выдавали лишь руки с длинными тонкими пальцами, которые всё ещё сжимали оловянную ложку). Пощекотав узника усами, добровольный помощник княгини Трубецкой несколько раз ткнулся холодным мокрым носом в сомкнутые веки заключённого.

Его усилия увенчались успехом – человек очнулся. Брысь издал единственный понятный Людям звук «муррр» и радостно потёрся о заросшие щёки обитателя третьего каземата. Тот осторожно потрогал необычного визитёра. *Разве привидения бывают тёплыми и мягкими? Пожалуй, нет!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.